

Петрова Антонина Сергеевна
Санкт-Петербургский государственный университет
Юридический факультет
Россия, Санкт-Петербург
ant.petrova13@gmail.com
Petrova Antonina
St. Petersburg State University
Law Faculty
Russia, St. Petersburg

**ОСОБЕННОСТИ СУДЕБНОГО ПРИМЕНЕНИЯ СТАТЕЙ 11-13
ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА «ОБ ОХРАНЕ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ» ОТ
10.01.2002 N 7-ФЗ**

Аннотация: в настоящей статье рассмотрены вопросы судебного применения статей 11-13 Федерального закона «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 N 7-ФЗ, которые коррелируют статьей 42 Конституции Российской Федерации. Автором проведен анализ судебной практики за 2023-2019 годы, выявлены основные тенденции и категории дел. Ключевым выводом из исследования стало то, что экологические права граждан могут быть отнесены к коллективным правам человека, наиболее эффективным способом защиты которых являются иски в защиту неопределенного круга лиц.

Ключевые слова: экологические права, мониторинг правоприменения, иски в защиту неопределенного круга лиц, причинение ущерба, защита гражданских прав, ФЗ «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 N 7-ФЗ.

**PECULIARITIES OF JUDICIAL APPLICATION OF ARTICLES 11-13 OF
THE FEDERAL LAW ‘ON ENVIRONMENTAL PROTECTION’ DATED
10.01.2002 N 7-FZ**

Annotation: this article considers the issues of judicial application of Articles 11-13 of the Federal Law “On Environmental Protection” dated 10.01.2002 N 7-FZ, which correlate with Article 42 of the Constitution of the Russian Federation. The author analyzed the judicial practice for 2023-2019 years, identified the main trends and categories of cases. The key conclusion of the study was that the environmental rights of citizens can be attributed to collective human rights, the most effective way to protect which are lawsuits in defense of an indefinite number of persons.

Key words: environmental rights, monitoring of law enforcement, lawsuits in defense of an indefinite number of persons, causing damage, protection of civil rights, Federal Law “On Environmental Protection” of 10.01.2002 N 7-FZ.

Выработка эффективных механизмов защиты экологических прав на сегодняшний день представляет важную правовую задачу, стоящую перед юристами практиками и теоретиками [1]. Доказывание нарушения прав весьма затруднительно, поскольку причинная связь между причинением вреда и нарушением природоохранного законодательства порой неочевидна [2]. В этой связи наиболее часто встречающимися делами были решения, связанные с несоблюдением нормативных положений законодательства об отходах. Доказать угрозу причинения вреда имуществу и здоровью в таком случае бывает проще.

Ввиду того, что последствия могут к моменту совершения правонарушения не проявиться, иски в защиту неопределенного круга лиц признаются весьма эффективным способом защиты экологических прав [3].

Среди дел, которые были рассмотрены в рамках настоящего исследования, все решения относились к решениям судов общей юрисдикции. Такая выборка была не случайна: ввиду того, что экологические права являются личными правами человека, то механизмы их защиты чаще всего реализуются в рамках гражданского судопроизводства [4].

При выборке судебных актов для настоящей статьи были использованы следующие критерии: а) подсудность дела суду общей юрисдикции; б) упоминание статей 11, 12 и 13 Федерального закона «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 N 7-ФЗ (далее – ФЗ «Об охране окружающей среды»). Правовой базой для поиска судебных актов стали интернет-ресурс «СудАкт» и «КонсультантПлюс».

§1. Судебные акты по статье 11 ФЗ «Об охране окружающей среды».

Для всех дел, рассмотренных автором в рамках данной статьи, характерно отсылочное упоминание статьи 11 ФЗ «Об охране окружающей среды». Причиной данного явления можно назвать то, что статья 11 – статья общего применения. В рамках данной статьи конкретизированы экологические права граждан, наличие которых проистекает из статьи 42 Конституции (право на благоприятную окружающую среду). Содержание отдельных прав, перечисленных в указанной статье Федерального закона, судами не устанавливалось, а принималось как императивно установленное.

Вместе с тем, нельзя не отметить, что приведение статьи 11 ФЗ «Об охране окружающей среды» является важным обоснованием применения других более отраслевых федеральных законов. Рассмотрим на конкретных примерах данные выводы.

Иск в рамках изучаемого дела [5] был подан прокурором в защиту неопределенного круга лиц, поскольку ответчик, МБОУ «Быдыпиевская основная общеобразовательная школа», допустил ряд нарушений российского законодательства об отходах, а «негативными последствиями выявленных нарушений законодательства стали угроза жизни и здоровью несовершеннолетних, нарушение права на образование в условиях безопасности».

Ответчик не выполнял обязанности по заключению договора на оказание услуг по обращению (передаче, транспортированию) с отходами I и II классов опасности.

Не заключение договора само по себе не влечет нарушение экологических прав. Однако отсутствие договора приведет к скоплению отходов I и II классов опасностей на территории школы (или за ее пределами). Ввиду высокого класса опасности отходов их не утилизация может привести к образованию выделений в воздух, загрязнения почвы и иным последствиям, которые негативно отразятся на жизни и здоровье не только обучающихся и сотрудников школы, но и других людей. В целях обоснования наличия нарушения не только законодательства об отходах, но и права на благоприятную окружающую среду, которое будет нарушено вследствие а) размещения отходов; б) возникновения негативных последствий такого размещения, прокурор привел ссылку на статью 11 ФЗ «об охране окружающей среды». Суд согласился с прокурором, вследствие чего указал: «указанное [ранее приводимые доказательства несоблюдения школой обязанности по заключения договора] свидетельствует о несоблюдении МБОУ «Быдыпиевская основная общеобразовательная школа» обязанности по заключению договора на оказание услуг по обращению (передаче, транспортированию) с отходами I и II классов опасности, что нарушает права воспитанников на защиту и охрану их жизни и здоровья»

В рамках данного дела суд пришел к выводу, что способом защиты прав неопределенного круга лиц является пресечение действий (бездействия), нарушающих право и или создающих угрозу его нарушения по смыслу статьи 12 ГК РФ.

Выбранный судом способ защиты выбран потому, что незаключение договора как таковые права еще не нарушило, с другой стороны, создает угрозу их нарушения.

В данном случае возникает теоретико-правовая коллизия объеме экологических прав. С одной стороны, право на благоприятную окружающую среду по смыслу статьи 42 Конституции и статьи 11 ФЗ «об охране окружающей среды» не зависит от наступления негативных последствий, а

потому факт незаключения договора, в целом, можно признать уже нарушением экологических прав. С другой стороны, негативные последствия для жизни и здоровья человека еще не наступили, в связи с чем незаключение договора может быть признано только угрозой нарушения. Негативных последствий нет и в плане создания несанкционированной свалки, а значит, вновь нет нарушения права на благоприятную среду, ведь утилизация могла происходить вне договорных отношений.

На мой взгляд, в рассматриваемом деле, действительно, была именно угроза нарушения права. Факт незаключения договора не свидетельствует о том, что право на благоприятную окружающую среду, ибо, как выше мною уже было оговорено, утилизация могла осуществляться без заключения договора.

Таким образом, статья 11 ФЗ «об охране окружающей среды» в рассмотренном деле обосновывала возможность обращения прокурора с иском, а также определяла, какие и в чем права граждан могли быть нарушены.

В другом деле [6] некоторые элементы обстоятельств совпадают с предыдущим, а именно: обращение прокурора с иском в защиту неопределенного круга лиц, нарушение права на благоприятную окружающую среду вследствие нарушения законодательства об отходах.

Применение статьи 11 ФЗ «об охране окружающей среды» также используется в качестве обоснования применения законодательства об отходах и выявления нарушения прав граждан. Однако данное дело отличается от рассмотренного выше рядом ключевых фактов.

Во-первых, в соответствии с материалами дела, на территории муниципального образования уже была размещена несанкционированная свалка.

Во-вторых, ответчиком по данному делу является муниципальное образование, то есть публично-правовой субъект.

Из этого следует, что право на благоприятную среду уже нарушено, возникновение негативных последствий для жизни и здоровья граждан не

является обязательным. В этой связи суд принял решение принудить администрацию сельского поселения (ответчика по делу) ликвидировать незаконную свалку.

В отличие от многих других дел, в данном деле [7] прокурор, также подав иск в защиту неопределенного круга лиц, обосновал влияние несанкционированных свалок на здоровье человека в контексте статьи 11 ФЗ «об охране окружающей среды».

Невыполнение мероприятий по сбору и вывозу бытовых отходов, регулярной отчистке от отходов территории лесного фонда способствует образованию несанкционированных свалок, существование которых оказывает негативное воздействие на окружающую природную среду и создает реальную опасность для жизни и здоровья жителей Гайнского района, а также влечет риск возникновения лесных пожаров. Наличие несанкционированных свалок на землях лесного фонда в границах Гайнского муниципального района подвергает отрицательному воздействию качество жизни и благополучия неопределенного круга лиц, может повлечь возникновение лесного пожара, инфекционных заболеваний, размножения паразитных животных и насекомых, являющихся разносчиками опасных болезней, оказывает негативное влияние на состояние окружающей природной среды и благополучия человека [8].

Однако в удовлетворении требований прокурору было отказано ввиду недостаточности доказательств. Суд указал, что «поименованные в иске и актах проверок координаты мест захламления, не позволяют установить ни в пределах какого земельного участка они расположены, ни площадь спорной свалки, ни объем размещенных отходов, которые прокурором заявлены к сбору и вывозу» [8].

Из приведенного дела сложно сделать вывод автору аналитической записки о действительной недостаточности доказательств. Вместе с тем, суд не отрицал факт того, что несанкционированная свалка является нарушением экологических прав граждан. Однако для вынесения решения о ликвидации

свалки силами Министерства природных ресурсов, лесного хозяйства и экологии Пермского края и ГКУ Пермского края «Управление лесничествами Пермского края» недостаточно одного только факта нарушения экологических прав.

Нижнеудинский межрайонный прокурор в интересах неопределенного круга лиц, обратился в суд с административным иском к администрации Замзорского муниципального образования – администрации сельского поселения о признании незаконным бездействие администрации Замзорского муниципального образования, выразившееся в непринятии достаточных мер по созданию и содержанию с 01.01.2019 мест (площадок) накопления твердых коммунальных отходов на территории Замзорского муниципального образования; возложении обязанности на администрацию Замзорского муниципального образования – администрацию сельского поселения в срок до 28.02.2021 создать на территории Замзорского муниципального образования мест (площадок) накопления твердых коммунальных отходов [9].

В ранее изучаемых делах автор аналитической записки обратила внимание, что прокуроры шли от общего к частному при аргументации своей позиции. Из наличия общей нормы – статьи 11 ФЗ «об охране окружающей среды», – они выводили нарушение отраслевого законодательства. В данном деле прокурор прежде доказал нарушение норм СанПин и законодательства об отходах и лишь затем обратился к праву на благоприятную экологическую среду, которое нарушается вследствие доказанного им ранее бездействия органа публичной власти и несоблюдения законодательства об отходах.

Нарушение экологических прав в данном случае выразилось именно в бездействии: «непринятие администрацией Замзорского муниципального образования надлежащих мер к созданию и содержанию мест (площадок) накопления ТКО, бесконтрольное накопление коммунальных отходов вне специально оборудованных мест влечет угрозу причинения вреда окружающей среде вследствие несоблюдения предусмотренных природоохранным

законодательством требований к порядку накопления отходов, а также захламление территории муниципального образования отходами. Бездействием органа местного самоуправления ущемляются права граждан на сохранение благоприятной окружающей среды и обеспечение экологической безопасности».

В данном деле суд не исследовал влияние на нарушение экологических прав факта неисполнения обязанности по утилизации отходов ООО «ЭкоЛайф» (ответчик по делу): «ООО «ЭкоЛайф» осуществляет складирование твердых бытовых отходов на открытой площадке для накопления с нарушениями требований к объекту накопления».

В данном деле суд признал, что нарушения права на благоприятную среду еще не возникло, поскольку суд анализировал действия ответчика и полномочия прокурора через призму «опасности причинения вреда».

Важно, что во всех исследованных делах именно в рамках гражданского производства суд не усматривал нарушения экологических прав без наступления негативных последствий. В административных процессах суды, наоборот, вменяли нарушение экологических прав без наступления негативных последствий.

В еще одном деле [10] прокурор обратился с иском в защиту неопределенного круга лиц к ОАО «Нижегородский водоканал», поскольку в нарушение требований закона проект строительства либо эксплуатации указанных очистных сооружений, обоснование экологической безопасности данной деятельности у эксплуатирующей организации ОАО «Нижегородский водоканал» отсутствуют, администрацией Кстовского муниципального района Нижегородской области Обществу не передавались, в связи с чем, на сегодняшний день не установлены какие-либо критерии экологической безопасности данного объекта, к которому применяются конкретные нормы и стандарты, предусмотренные СНиП 2.04.03-85 «Канализация. Наружные сети и сооружения», вошедшими в утвержденный Распоряжением Правительства

Российской Федерации от 21.07.2010 г. № 1047-р «Перечень национальных стандартов и сводов правил (частей таких стандартов и сводов правил), в результате применения которых на обязательной основе обеспечивается соблюдение требований Федерального закона «Технический регламент о безопасности зданий и сооружений».

Кроме того, прокуратурой в ходе проверки установлено, что Обществом при эксплуатации указанных очистных сооружений сброс сточных (канализационных) вод фактически осуществляется на рельеф местности, что является следствием нарушений требований вышеуказанного законодательства.

Одной из причин выявленных нарушений закона явилась ненадлежащая организация администрацией Кстовского муниципального района Нижегородской области деятельности по водоотведению канализационных вод от населения с. Работки Кстовского района Нижегородской области.

Таким образом, администрацией Кстовского муниципального района Нижегородской области наравне с ОАО «Нижегородский водоканал» допущена ненадлежащая организации водоотведения, не соответствующая требованиям статьи 2 Федерального закона «О водоснабжении и водоотведении», согласно которой водоотведение – это прием, транспортировка и очистка сточных вод с использованием централизованной системы водоотведения

В силу статьи 42 Конституции Федерации каждый имеет право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением.

В данном деле суд пошел, на мой взгляд, весьма нетривиально.

Применение статьи 11 ФЗ «об охране окружающей среды» суд вывел из статей 34 и 39 ФЗ «об охране окружающей среды».

Несмотря на признание наличия нарушения экологических прав граждан, суд, тем не менее, вынес решение в первую очередь ввиду нарушения технических требований и правил.

Прокурор Заларинского района Иркутской области в интересах РФ, неопределенного круга лиц, предъявил иск к Администрации Новочеремховского муниципального образования об обязанности устранить нарушения требований природоохранного законодательства [11].

В Новочеремховском муниципальном образовании не созданы места (площадки) накопления ТКО, отвечающие Правилам благоустройства территории муниципального образования, санитарно-эпидемиологическим и иным требованиям законодательства РФ, в сфере обращения с отходами.

Один лишь факт бездействия уже признается ущемляющим права граждан и интересы РФ на сохранение благоприятной окружающей среды и обеспечение экологической безопасности.

Данное дело подтверждает ранее сделанный вывод о моменте нарушения экологических прав. В административном производстве моментом нарушения является совершение действий или бездействия, в гражданском суды принимали во внимание наличие негативных последствий для граждан.

В данном деле, несмотря на его гражданский характер, судьи признали факт наличия свалки нарушением экологических прав граждан. Тем не менее, содержимое свалки имеет важное значение и обосновывает причину подобного решения суда.

Нижнетагильский межрайонный природоохранный прокурор, действуя в интересах неопределенного круга лиц, обратился в суд с иском к ООО «Аркадий» и ООО «Гастроном Запад», в котором просит обязать ответчиков не позднее ДД.ММ.ГГГГ ликвидировать несанкционированное размещение отходов нефтепродуктов площадью 1 000 кв.м, расположенное на территории земельного участка с кадастровым номером №, земельного участка с кадастровым номером № с географическими координатами изменности с южной стороны 57°50'835" с.ш., 60°01'371" в.д., с северной стороны 57°50'855" с.ш., 60°01'359" в.д.

Негативные последствия ввиду нарушения свалки еще не наступили, по крайней мере, иного в материалах дела нет. Однако суд признал нарушение экологических прав.

При невыполнении вышеназванных требований закона нарушаются конституционные права граждан, неопределенного круга лиц на благоприятную окружающую среду, каждый имеет право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим преступлением (ст. 42 Конституции), <...>, т.к. возникает потенциальная угроза причинения вреда жизни и здоровью граждан в связи с несоблюдением ответчиком требований законодательства, которые предъявляются к хозяйственной и иной деятельности, обязательных условий ограничений или их совокупности, установленных законами, иными нормативно - правовыми актами, природоохранными нормативами и иными нормативами в области охраны окружающей среды с целью исключения негативного воздействия на среду жизнедеятельности и здоровье населения.

Суд признал, что нарушение права на благоприятную окружающую среду уже имело место, подтверждением чему служит потенциальная угроза причинения вреда здоровью.

§2. Судебные акты по статье 12 ФЗ «Об охране окружающей среды».

В рамках рассматриваемой категории дел статья 12 ФЗ «Об охране окружающей среды» использовалась общественными объединениями и некоммерческими организациями в целях обоснования своих полномочий при подаче иска в защиту неопределенного круга лиц. Суды не исследовали конкретные экологические права организаций. В связи с этим можно сделать вывод, что пока суды не принимают за юридическими лицами наличие экологических прав. Вместе с тем, сами организации не подавали иски в защиту своих экологических прав. Указанный вывод ограничен рассмотренными автором аналитической записки делами: они были исключительно подсудны

судам общей юрисдикции. В случае проведения самостоятельного исследования в рамках дел арбитражных судов сделанный автором вывод в настоящей аналитической записке может быть скорректирован.

Истцом по делу выступала Межрегиональная общественная благотворительная организация «Общество защиты прав потребителей и охраны окружающей среды «ПринципЪ» [12].

Административный истец Межрегиональная общественная благотворительная организация «Общество защиты прав потребителей и охраны окружающей среды «ПринципЪ» просит признать недействующими отдельные положения решения Совета депутатов Богородского городского округа Московской области № 387 «Об утверждении Генерального плана Богородского городского округа Московской области» от 25.08.2020г., ссылаясь на то, что оно является незаконным, создает препятствия для реализации прав неопределенного круга лиц на благоприятную окружающую среду, санитарно-эпидемиологическое благополучие, охрану здоровья.

Межрегиональная общественная благотворительная организация «Общество защиты прав потребителей и охраны окружающей среды «ПринципЪ» уполномочена на предъявление иска в защиту неопределенного круга лиц о защите окружающей среды потому, что в соответствии с пунктом 1 статьи 12 ФЗ «об охране окружающей среды» общественные объединения и некоммерческие организации имеют право осуществлять деятельность в области охраны окружающей среды, в том числе: обращаться в органы государственной власти Российской Федерации, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления и иные организации с жалобами, заявлениями, исками и предложениями по вопросам, касающимся охраны окружающей среды, негативного воздействия на окружающую среду, и получать своевременные и обоснованные ответы.

Однако по итогам анализа доказательств сторон, суд признал, что оспариваемый в части нормативный правовой акт принят уполномоченным

органом в пределах предоставленной компетенции, в установленной форме, процедура принятия и опубликования не нарушена; соответствует нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу и не нарушает права и законные интересы административных истцов.

Причиной отказа в удовлетворении исковых требований являлось то, что административный истец требовал признать незаконным такой акт, который по своей сути не может нарушать экологические права. Указание в Генеральном плане как документе долгосрочного планирования, утверждаемом на срок не менее чем двадцать лет (часть 11 статьи 9 ГрК РФ) функциональной зоны данного земельного участка, носящее информационный характер и отражающее планируемые изменения границ населенного пункта, положениям градостроительного законодательства не противоречит.

Новосибирская региональная общественная организация по охране окружающей среды «Сибирское экологическое содружество» обратилась в суд с административным исковым заявлением и просила признать не действующим Закон Новосибирской области от 25.02.2021 N 59-ОЗ «О внесении изменений в Закон Новосибирской области «Об особо охраняемых природных территориях в Новосибирской области» [13].

Свои полномочия на подачу иска в защиту неопределенного круга лиц истец обосновал статьей 12 ФЗ «об охране окружающей среды»: общественное объединение вправе обратиться в суд общей юрисдикции с административным исковым заявлением о признании нормативного правового акта не действующим полностью или в части в защиту прав, свобод и законных интересов членов данного общественного объединения или в защиту неопределенного круга лиц в случае, если это предусмотрено федеральным законом (например, абзац восьмой пункта 1 статьи 12 Федерального закона от 10 января 2002 года N 7-ФЗ «Об охране окружающей среды»).

Общественные объединения и некоммерческие организации имеют право осуществлять деятельность в области охраны окружающей среды, в том числе

обращаться в органы государственной власти Российской Федерации, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления и иные организации с жалобами, заявлениями, исками и предложениями по вопросам, касающимся охраны окружающей среды, негативного воздействия на окружающую среду, и получать своевременные и обоснованные ответы (абзац восьмой пункта 1 статьи 12 Федерального закона от 10 января 2002 года N 7-ФЗ «Об охране окружающей среды»).

Согласно уставу НРОО «СЭС» целями деятельности Организации являются, в том числе, сохранение природы и экологии; осуществление мероприятий по охране окружающей среды.

Конституция Российской Федерации, гарантируя каждому право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии (статья 42), и действующее законодательство об охране окружающей природной среды не содержит ограничений этого права в зависимости от организационно-правовых форм организаций, состоящих из физических лиц и осуществляющих через них свою деятельность.

Поскольку благоприятная окружающая среда понимается как комплексное и устойчивое развитие населенных пунктов, а также улучшение жилищных, социально-экономических и экологических условий проживания граждан, административный истец не может быть ограничен в праве оспорить в суде нормативный правовой акт органа государственной власти Новосибирской области, затрагивающий вопросы в области особо охраняемых природных территорий Новосибирской области.

Истец последовательно обосновывал незаконность принятого закона. Однако не все оспариваемые истцом положения закона были признаны незаконными. Суд обратил внимание, что введение легальной дефиниции «лесной парк» являлось правомерным, поскольку у субъекта Российской Федерации наличествуют такие полномочия. Введение более точной

формулировки не только не нарушает права граждан на благоприятную окружающую среду, но и обеспечивает данное право [13].

Истец полагал, что оспариваемый закон ограничивает учет мнения граждан. Однако суд исследовал соответствующие положения закона и решил, что вопреки позиции административных истцов в оспариваемом законе содержится механизм учета мнения граждан при создании ООПТ лесной парк, так как введенный Законом № 59-ОЗ пункт 1 части 1 статьи 12.1 предусматривает возможность для группы граждан инициировать создание природно-рекреационных местностей и лесных парков.

Суд проанализировал право создания особо охраняемых природных территорий, обратился к Распоряжению Правительства РФ от 22.12.2011 N 2322-р утверждена Концепция развития системы особо охраняемых природных территорий федерального значения на период до 2020 года (вместе с «Планом мероприятий по реализации Концепции развития системы особо охраняемых природных территорий федерального значения на период до 2020 года»), отметил высокую значимость деятельность, направленную на создание особо охраняемых природных территорий. На основе этого суд пришел к выводу об отсутствии нарушения экологических прав граждан и юридических лиц.

Интересен и следующий вывод суда: «Правовые нормы, регулирующие оборотоспособность земельных участков в ООПТ, используются вместе с правовыми нормами об охране их как ограниченном природном ресурсе. По этой причине законодателем установлен приоритет публичного экологического интереса перед частным экономическим интересом» [13].

Решение суда заключалось в частичном удовлетворении требований истцов, однако часть закона Новосибирской области, признанная недействительной, не относится к настоящему мониторингу.

§3. Судебные акты по статье 13 ФЗ «Об охране окружающей среды».

Дел по рассматриваемой статье автором аналитической записки было найдено соответствующими теме мониторинга немного – 4 из просмотренных

50. В приведенных ниже делах (раскрыто одно, три других чрезвычайно похожи, в них сделаны аналогичные выводы).

Общий вывод для рассмотренных дел по 13 статье ФЗ «об охране окружающей среды» заключается в том, что прокурор, действуя в защиту неопределенного круга лиц, предъявляет гражданский иск к публично-правовому субъекту в целях понуждения о ликвидации несанкционированной свалки. Исследовательская ценность данных дел состоит в том, что суд признает нарушением не сами права граждан, а несодействие им в реализации их прав.

Прокурор Семилукского района Воронежской области обратился в суд с иском в интересах неопределенного круга лиц к администрации Стрелицкого городского поселения Семилукского муниципального района Воронежской области о понуждении к исполнению природоохранного законодательства, в котором просит обязать администрацию Стрелицкого городского поселения Семилукского муниципального района Воронежской области организовать деятельность по транспортированию (вывозу) твердых коммунальных отходов, размещенных на свалке [14].

В результате проверки было установлено, что свалка в указанном муниципальном районе не была санкционированной.

Ранее автор аналитической записки не однократно встречала дела, весьма похожие на данное решение, однако ни в одном из них не встречалось ссылки на 13 статью ФЗ «об охране окружающей среды». Вместе с тем, отсылка именно к ней, на мой взгляд, весьма важна и интересна. Суд в рассматриваемом деле счел возможным такую отсылку сделать.

Суд указал следующее: «В статье 42 Конституции Российской Федерации, а также в статье 11 Федерального закона «Об охране окружающей среды» закреплено право каждого на благоприятную окружающую среду.

Статьей 13 Федерального закона от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» закреплено, что органы местного самоуправления и

должностные лица обязаны оказывать содействие гражданам в реализации их прав в области охраны окружающей среды. Указанные обстоятельства ведут к нарушению конституционного права как жителей Стрелицкого городского поселения, так и иных граждан на благоприятную окружающую среду».

Иначе говоря, в данном деле суд подчеркнул не наличие нарушение прав граждан на благоприятную окружающую среду, но обязанность публичных органов власти содействовать в реализации прав граждан. Факт неустранения несанкционированной свалки не содействует гражданам в реализации их экологических прав, хотя и не нарушает их.

Аналогичные дела с таким же выводом:

- Решение № 2-930/2023 2-930/2023~М-687/2023 М-687/2023 от 10 июля 2023 г. по делу № 2-930/2023 [15];

- Решение № 2-902/2021 2-902/2021~М-776/2021 М-776/2021 от 29 июня 2021 г. по делу № 2-902/2021 [16];

- Решение № 2-1218/2020 2-1218/2020~М-1132/2020 М-1132/2020 от 24 ноября 2020 г. по делу № 2-1218/2020 [17].

Заключение

Во-первых, все дела содержали отсылку к статье 11 ФЗ «об охране окружающей среды», хотя отнюдь не всегда предметом иска была именно защита нарушенных прав. Зачастую суды не исследовали конкретно содержание экологических прав, полагая их неотъемлемыми конституционными правами. Нарушение экологических прав было факультативным, относилось к а) обоснованию компетенции прокурора или общественной организации; б) основанию для признания нарушения иных норм отраслевого законодательства; в) укрепления позиции истца при доказывании неправомерности поведения ответчика.

Во-вторых, все рассмотренные дела являлись исками в защиту неопределенного круга лиц. Данное умозаключение свидетельствует о следующем: а) такая защита экологических прав на сегодняшний день наиболее

эффективна; б) экологические права являются коллективными правами человека; в) защита экологических прав человека зачастую лежит в публично-правовом поле (истцом в большинстве дел выступал прокурор).

В-третьих, большая часть была посвящена нарушению законодательства об отходах. Это значит, что проблема несанкционированных свалок, отсутствие соответствующих полигонов и иные вопросы, в Российской Федерации стоят наиболее остро. Причинами данных проблем могут быть не только экономические, но и правовые: возможно, подлежит пересмотру региональное регулирование.

В-четвертых, применение статьи 12 ФЗ «об охране окружающей среды» носила отсылочный и вспомогательный характер. Общественные объединения, подававшие иски в защиту неопределенного круга лиц, посредством ссылки на статью 12 обосновывали свое право на защиту граждан. Из этого можно сделать вывод, что пока что экологические права признаются правами именно гражданскими, которыми не пользуются юридические лица и объединения. С другой стороны, автор признает некоторую ограниченность данного вывода вследствие определенной выборки судебных решений по критерию подсудности суду общей юрисдикции.

В-пятых, применение статьи 13 ФЗ «об охране окружающей среды» обусловлено тем, что прокурор, действуя в защиту неопределенного круга лиц, предъявляет гражданский иск к публично-правовому субъекту в целях понуждения о ликвидации несанкционированной свалки. Исследовательская ценность данных дел состоит в том, что суд признает нарушением не сами права граждан, а несодействие им в реализации их прав.

Список литературы:

1. Игнатьева Т. А. Теория и практика систематизации экологического законодательства России. Монография. – Московский государственный университет имени МВ Ломоносова, 2007. – 384 с.

2. Фицай Д. А. Защита экологических прав: некоторые проблемы теории и практики //Журнал российского права. – 2018. – №. 3. – С. 127-135.
3. Фоменко В. Л. Способы защиты экологических прав граждан //Вестник краснодарского университета МВД России. – 2014. – №. 4 (26). – С. 33-35.
4. Мелентьев И. С. и др. Общая характеристика подведомственности гражданских дел. Понятия и виды подведомственности //Приоритетные направления развития образования и науки. – 2017. – С. 309-311.
5. Решение № 2-424/2023 2-424/2023~М-375/2023 М-375/2023 от 9 августа 2023 г. по делу № 2-424/2023
6. Решение № 2А-2-130/2023 2А-2-130/2023~М-2-96/2023 М-2-96/2023 от 14 июля 2023 г. по делу № 2А-2-130/2023
7. Решение № 2-1742/2020 2-1742/2020~М-147/2020 М-147/2020 от 3 ноября 2020 г. по делу № 2-1742/2020
8. Решение № 2А-2-130/2023 2А-2-130/2023~М-2-96/2023 М-2-96/2023 от 14 июля 2023 г. по делу № 2А-2-130/2023
9. Решение № 2А-314/2020 2А-314/2020~М-160/2020 М-160/2020 от 25 февраля 2020 г. по делу № 2А-314/2020
10. Решение № 2-721/2019 2-721/2019~М-143/2019 М-143/2019 от 19 августа 2019 г. по делу № 2-721/2019
11. Решение № 2-245/2019 2-245/2019~М-168/2019 М-168/2019 от 12 июля 2019 г. по делу № 2-245/2019
12. Решение № 3А-858/2021 3А-858/2021~М-459/2021 М-459/2021 от 23 сентября 2021 г. по делу № 3А-858/2021
13. Решение № 3А-66/2021 3А-66/2021~М-85/2021 М-85/2021 от 25 августа 2021 г. по делу № 3А-66/2021
14. Решение № 2-941/2023 2-941/2023~М-688/2023 М-688/2023 от 25 июля 2023 г. по делу № 2-941/2023
15. Решение № 2-930/2023 2-930/2023~М-687/2023 М-687/2023 от 10 июля 2023 г. по делу № 2-930/2023

16. Решение № 2-902/2021 2-902/2021~М-776/2021 М-776/2021 от 29 июня 2021 г. по делу № 2-902/2021

17. Решение № 2-1218/2020 2-1218/2020~М-1132/2020 М-1132/2020 от 24 ноября 2020 г. по делу № 2-1218/2020